

Елена не могла понять, почему он расстроился. Голос Карлайла стал громче, когда он заговорил.

— Разве ты не обещала, что останешься со мной как можно дольше?

— Да. С условием, если это будет возможно.

— Если ты хотела сдержать своё обещание, ты должна был прийти ко мне в тот момент, когда почувствовала опасность.

— Я не могу этого сделать. Мост собирался рухнуть, взрывчатка была установлена. Тогда люди на мосту и Ваше Высочество ...

Карлайл прервал её:

— А если тебя ранят?

Елена напряглась. Он был прав, что ситуация была опасной. Но Елена была уверена, что сможет остановить их. В прошлом она часто рисковала своей жизнью, и эта жизнь ничем не отличалась от той, которую она обещала ему защищать. Но всё, на что указывал Карлайл, были опасности.

— Ты достаточно умна, чтобы угрожать мне, прося отказаться от моего брака по контракту.

— ...?

— Если тебя ранят, ты не понимаешь, как я рассержусь.

Елена помолчала. Она не думала так далеко, но, честно говоря, у нее не было много времени, чтобы думать об этом, когда она была занята спасением Карлайла.

— ...Я понимаю, о чём ты говоришь. Но если бы я не остановила их, твоя жизнь была бы в опасности. Разве благодарность не должна быть на первом месте в такой ситуации?

— Есть шанс, что я умру, но только потому, что рухнул мост, это не значит, что это гарантия.

Что-то горькое всколыхнулось в ее груди. Она никогда не думала, что он будет так расстроен, что даже не скажет простого слова благодарности. Она никогда не сделает такого замечания в адрес того, кто спас ей жизнь, как бы она ни волновалась.

— Да, даже если ты выживешь, бесчисленное множество людей на мосту—

— Ты должна думать обо мне, прежде чем беспокоиться о бесчисленных людях на мосту.

— ...?

— Я же сказал тебе, если ты пострадаешь, я могу сойти с ума...

Его взгляд стал тяжёлым и ярким, как дневной свет в темноте. Его напряжённый взгляд был прикован именно к Елене.

— Ты думала о том, что бы я сделал с ними, если бы ты была ранена? Я мог оторвать им конечности, чтобы они выглядели мертвыми, но всё ещё были живы.

Елена на мгновение потеряла дар речи.

Он был серьёзен. Его спокойный голос без колебаний произносил жестокие слова.

— Тогда, если ты умрёшь... как ты думаешь, что я тогда сделаю?

Если бы только травма могла довести его до такого ужасного состояния, а она не могла представить, что бы он сделал дальше. Карлайл продолжал уже тише:

— ...Империя Руфод может помешать мне стать Императором.

Зачем? Что же ей теперь делать?

Елена не могла угнаться за тем, как Карлайл так легко поднял эту ужасную историю. Она знала, что он беспокоится о ней, но это было за гранью разумного. Возможно, это была вина Елены, что она ушла от него без надлежащего объяснения, но контракт уже позволил ей действовать как рыцарь. Теперь миссия Елены состояла в том, чтобы изменить её ужасное будущее. Жизнь семьи лежала на её плечах. Как бы Карлайл ни ненавидел её, она будет защищать его и сделает Императором.

— Кэрил ... я хочу быть Императрицей, и именно поэтому я заключила с тобой брачный контракт. Но это не значит, что я кукла, ждущая тебя в сверкающем дворце.

Она назвала его ласковым именем, чтобы успокоить атмосферу и убедить его позволить ей как можно дольше соблюдать условия контракта. Было ли её сердце передано или нет, огненные глаза Карлайла, казалось, немного смягчились.

— Есть вещи, которые я понимаю в Кэриле, а есть вещи, которых я не понимаю.

Но дело было в другом....

— ...вот кто я такая.

Елена была не просто хорошенькой дворянкой в красивом платье. Она также была рыцарем в доспехах, которая владела мечом.

— Я буду носить эти доспехи, хочешь ты этого или нет.

Внезапно со стороны фестиваля раздался громкий хлопающий звук. Возможно, приближался конец фестиваля.

Ветер шевелил и разбрасывал красные лепестки в воздухе, которые начали танцевать как снежинки вокруг Елены, когда она стояла в своих черных доспехах. Лепестки были того же цвета, что и её яркие красные глаза, сияющие из-под шлема. Твёрдая броня и красные лепестки были противоречием, но в то же время гармоничным.

Прекрасная леди днем и холодная фехтовальщица ночью.

— ...Не пытайся изменить меня.

Карлайл не ответил. Он только бросил на неё сложный взгляд, но в его глазах больше не было гнева.

Они просто молча смотрели друг на друга. Журчание реки, текущей вдалеке, как ни странно, не было неприятным. Если эти два человека до сих пор скрывали свои части друг от друга, то в этот момент их слои немного обнажились.

Рука Карлайла все еще держала руку Елены, и он внезапно притянул её тело к себе. Она на мгновение потеряла равновесие от его силы. Карлайл обнял голову Елены другой рукой. Ее глаза широко раскрылись под шлемом, пока он что-то хрипло шептал ей на ухо.

— Не обижайся.

— ...я и не обижаюсь.

Карлайл забыл, что Елена не была ранена в бою. Вместо того чтобы как следует обнять её, он прижал её голову к своей груди. Она не чувствовала его прикосновений из-за своей брони, но ей хотелось выбраться из этой неловкой и неудобной ситуации. Когда Елена попыталась вернуться в исходное положение, Карлайл усилил хватку.

— Кэрил...

— Ты очень опасная женщина. И ты делаешь меня эгоистом.

Она хотела спросить, что он имеет в виду. Голос Карлайла стал более решителен.

— ...Тебе не придётся переодеваться, поэтому, пожалуйста, останься со мной ещё на немного.

*

*

*

— Э-э ... ну и почему такая погода?

Хелен вышла из своей роскошной кареты и накинула на плечи шаль. Кучер поднялся со своего места и отвесил низкий поклон, которого было достаточно, чтобы сломать спину.

— Миледи, такова погода в столице.

— Я могу заболеть, перед тем как посету Королевский бал.

Софи последовала за ворчливой Хелен. Софи была повторно нанята семьёй Селби и получила щедрое вознаграждение. Она была быстра, чтобы попытаться произвести впечатление на Хелен больше, чем кто-либо другой.

— Леди Хелен, пожалуйста, зайдите внутрь. Будет ужасно, если вы простудитесь!

— Действительно. Возьмите мой багаж. Клянусь Богом, я надеюсь, что холод не испортит мои красивые платья.

По указанию Хелен появилась еще одна горничная. Это была Тильда, та самая, которая уничтожила платье Елены и сбежала.

— Д-да! Да, Миледи.

Тильда с испуганным выражением лица поспешила убрать багаж. Хелен неторопливо направилась к особняку, так как слуги были в смятении вокруг неё. Она прошла через сад от того места, где стояла карета, оглядываясь и неловко бормоча.

— Этот старик... купил мне хороший особняк.

Это был внушительный особняк с большим садом, в отличие от простой резиденции Блэза. Но даже это не могло сравниться с замком Елены.

Элен увидела, как дворецкий подбежал к ней, запоздало получив известие, что она прибыла в особняк. Они сильно отстали от графика из-за долгого путешествия, и дворецкий не был должным образом предупрежден.

— О Боже, Миледи, вы приехали?

— Да. А вы не торопились.

— М-мои извинения.

Дворецкий опустил голову, и Хелен презрительно усмехнулась.

— Я послала человека, но от него ничего не слышно. Выясни, что случилось.

— Да, Миледи!

— И пошлите кого-нибудь узнать, может ли Императрица принять аудиенцию.

— Да, прямо сейчас.

Хелен проскользнула мимо дворецкого.

— Только не говори ей обо мне. Торопись.

— Д-да!

Дворецкий поспешил прочь, чтобы выполнить всё, что она приказала. Вскоре настойчивые шаги стихли, и Хелен безмятежно вошла в особняк. Теперь, когда бал был близок, предстояло сделать много работы. К счастью, Тильда порвала бальное платье Елены, оставив Елену без

платья. Однако одно это не уняло её гнев.

— Леди Блейз, вот-вот произойдут довольно забавные вещи...

Улыбка Хелен сверкнула, когда она вспомнила Елену на чаепитии.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/598126>